

Вера от слышания

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА БОГОСЛУЖЕНИЯ
НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ: ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ФИЛОЛОГОВ, ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

С появлением переводов Библии на национальные языки в епархиях, где живут коренные народы, появился запрос на перевод богослужений. В каждом конкретном случае сложность перевода определялась рядом факторов: от наличия в языке множества диалектов и влияния на богослужебный язык христианских миссионеров до отсутствия в языке православной терминологии и даже собственного алфавита. При этом везде требовалось точно подбирать слова, учитывая контекст и не допуская семантических ошибок. Корреспондент «Журнала Московской Патриархии» обобщил опыт тех людей, которые участвовали в переводе богослужения на национальные языки.

Пять специалистов в одной команде

Начиная работу над переводом богослужения, в одних случаях епархии обращались за помощью в Институт перевода Библии (ИПБ) — это Бишкекская и Киргизская, Якутская, в других решали эту задачу своими силами — как, к примеру, в Мордовской. С возникновением общин в Юго-Восточной Азии возникла необходимость в переводах и на языки коренных народов — тайцев и филиппинцев. Как заметил архиепископ Якутский и Ленский Роман, с первых дней своего архиерейства инициировавший работу по новому переводу Литургии на якутский: «Язык не стоит на месте, он меняется. Молитва не может звучать набором звуков, она должна быть понятна молящемуся. Человек обычно обращается к Богу на том языке, на котором мама пела ему колыбельные песни. Нам довольно часто говорят о кризисе духовности, о расцерковлении и так далее, но вот смотрите: на богослужение на якутском сейчас приходит столько же народа, сколько мы видим и на поздней Литургии, идущей на церковнославянском».

Вот почему так важно при переводе найти баланс между понятностью текста, что обычно требует некоего упрощения, и передачей изначально высокого смысла молитвословий. Казалось, это очевидно, но представитель Русской

Православной Церкви в Королевстве Таиланд архимандрит Олег (Черепанин) неожиданно столкнулся с иным мнением в лице одного из своих прихожан-тайцев.

— Зачем переводить православное богослужение на тайский язык? Буддисты в своих храмах совершают службы на древних языках санскрит и пали, которых, по большому счету, кроме образованных буддийских монахов, никто не понимает, — сказал этот человек. — Для них, как и для нас, гораздо важнее не слова и смысл, а чувство сакральности. Славянский язык как нельзя лучше подходит для этого. Мы чувствуем святость и древность языка — нет нужды его переводить.

После этого разговора стало ясно, что задача усложняется. Нужно не только перевести богослужение на понятный для местного населения язык, но и сохранить, насколько это возможно, ощущение его сакральности.

Между тем независимо от того, на какой язык делается перевод — на киргизский или себуано, тайский или якутский, рабочая группа старается руководствоваться общепринятыми правилами. Одно из них заключается в том, что перевод должен осуществляться носителем того языка, на который он делается, а его редактурой заниматься человек, знакомый как с языком нации, для которой создается текст, так и хорошо владеющий языком первоисточника. В рабочую группу обязательно должны

Правящий архиерей совершает молебен у средневекового аланского креста в окрестностях села Заманкул, Северная Осетия (слева)

В Аланском Свято-Успенском мужском монастыре богослужения идут на осетинском языке (внизу)

*Утренняя
с акафистом
Божией Матери
в храме Рождества
Богородицы
в Аракане,
Филиппины (слева)*

*Иерей Григорий
Ворачит, и. о. на-
стоятеля храма
преподобного
Сергия
Радонежского на
острове Ко Чанг,
Таиланд (справа)*

входить переводчик, богословский редактор, филологический редактор, консультант и апробатор. У каждого из них своя задача.

— **Переводчик** переводит текст с языка оригинала (в идеале), но, как правило, с русского или с другого языка, который он лучше знает, — объясняет консультант переводческих проектов ИПБ кандидат теологии Алексей Сомов. — **Богословский редактор** обязательно должен знать и язык оригинала, и язык перевода и быть знакомым с основными богословскими и экзегетическими проблемами переводимого текста. Его задача — следить, чтобы в итоге текст точно передавал богословский смысл оригинала. Богословский редактор

на котором оно теперь будет звучать, а также исправляет ошибки грамматики, орфографии и пунктуации. В проектах ИПБ обычно участвует и **апробатор**, который тестирует перевод. А **консультант** осуществляет контроль работы на более высоком уровне, отслеживая экзегетические и богословские проблемы формулировок, а также дискурсные нюансы и некоторые лингвистические тонкости.

Апробация текста подразумевает, что с ним познакомится как духовенство, так и миряне разного возраста, после чего выскажут свое мнение — насколько понятен и естественен перевод. Текст перевода не делается раз и навсегда, с выявлением каких-то шероховатостей в него всегда можно внести исправления. Например, в случае с переводом на якутский апробация, по словам архиепископа Романа, проходит не только в живых дискуссиях участников переводческой группы, но также и во время самого богослужения.

— В конце концов, если людям что-то непонятно, они обращаются к священнику, а тот может об этом сообщить нам. Пока, кажется, все идет благополучно, — признает он.

В апробации перевода на себуано и тагальский (два наиболее распространенных языка Филиппин) активное участие принимали православные священники-филиппинцы.

Читатель не должен постоянно чувствовать, что перед ним перевод с чужого языка, а не текст на его родном наречии.

вместе с переводчиком обсуждают черновой вариант работы и вносят в него необходимые коррективы.

Затем текст попадает к **филологическому редактору**, который проверяет, насколько переложение получилось стилистически приемлемым и соответствует ли оно нормам языка,

Передавать не форму, а смысл

Еще одно правило — стремиться уходить от буквализма при полном соответствии содержанию исходного текста. То есть лучше стараться передавать не столько форму текста, сколько смысл. Читатель не должен постоянно чувствовать, что перед ним перевод с чужого языка, а не текст на его родном наречии.

— Например, греческое *Ἀβραὰμ ἐγέννησεν τὸν Ἰσαάκ* не стоит переводить буквально как «Авраам родил Иакова», — считает Алексей Сомов. — Хотя так как раз поступает синодальный перевод, и мы к этому привыкли, но в нашем случае лучше предложить людям более понятную конструкцию, например «Авраам был отцом Иакова».

Выбор языка, с которого делается перевод, как сказано выше, зависит от знания его местными специалистами. Например, в епархиях Юго-Восточной Азии филологов, владеющих церковнославянским или греческим, не нашли. Но зато многие хорошо знают английский, с него и сделали первоначальный вариант перевода. А вот редакция текста совершалась с опорой на церковнославянский и с использованием греческого. К слову, Филиппинской епархии повезло с кадрами — к этой работе уже подключились местные жители, закан-

чивающие Санкт-Петербургскую духовную семинарию и владеющие церковнославянским языком.

В переводе на якутский тоже использовались греческий и церковнославянский тексты. В киргизском переводе Алексею Сомову пришлось сделать для коллег подстрочный русский перевод литургических текстов с греческого языка. И затем сверить его с церковнославянским, чтобы не было разночтений, поскольку церковнославянское богослужение имеет свои особенности. Для перевода псалмов он с коллегами ориентировался на перевод П. А. Юнгера, а для евангельских текстов — на русский синодальный перевод.

— Но поскольку по нашим правилам перевод должен делаться с языка оригинала, я сверял псалмы и Евангелие с греческим текстом, — уточняет Алексей.

Работа переводчиков упрощается или усложняется в зависимости от того, в какой степени можно использовать переведенную на нужное наречие Библию. Ведь каждый язык со временем изменяется. Например, как якутский или осетинский, первые переводы богослужения на которые появились еще в XIX веке. Осетинским специалистам повезло: с современным переводом Библии им помогли в Российском библейском обществе

Архиепископ Якутский и Ленский Роман награждает епархиальной медалью священномученика Евгения (Зернова) Ирину Николаевну Самонкину, старейшую прихожанку и сотрудницу храма в честь Новомучеников и исповедников Церкви Русской г. Алдана (фото слева)

Божественная литургия в храме святого равноапостольного князя Владимира г. Владикавказа, Северная Осетия (справа)

Справка

На якутский язык полностью переведены Литургия св. Иоанна Златоуста, акафист свт. Николаю, шестопсалмие, часы и молитвослов. Частично переведено последование всенощного бдения. Литургия на якутском совершается в трех храмах: в Преображенском кафедральном соборе в Якутске — полностью на якутском языке; в городе Олекминске и селе Верхневилуйск служба идет частично на русском языке, частично на якутском.

На киргизский язык переведено шестопсалмие, издан сборник православных богослужебных текстов «Тексты из Священного Писания и песнопения в православном богослужении». Это антифоны Литургии, великая и малая ектении, псалмы для чтения во время 1, 3, 6 и 9-го часов и сопровождающие их возгласы, вечерня и утреня, литургическое песнопение «Единородный Сыне и Слове Божий». Некоторые тексты были снабжены музыкальной нотацией. В дополнение был записан диск с этими песнопениями.

Учитывая, что в Таиландскую епархию кроме Таиланда входят Королевство Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Союз Мьянма (бывшая Бирма), то переводы богослужебных и других текстов сделаны на трех языках: на тайском, лаосском и кхмерском. В их числе: Божественная литургия св. Иоанна Златоуста, Литургия Преждеосвященных Даров, молитвослов, службы Святой Пасхи и многих двенадцати праздников, а также «Закон Божий» прот. Серафима Слободского, история христианской Церкви, творения святых отцов. Кроме того, издано «Великое повечерие с покаянным каноном Андрея Критского» на тайском языке.

В Филиппинской епархии на себуано переведены Литургия св. Иоанна Златоуста, неизменяемые песнопения всенощного бдения, Октоих воскресный и вечерня, частично переведена Миняя общая, полностью переведен Октоих воскресный 6-го гласа и больше чем наполовину переведена Миняя праздничная, а также Служебник. На тагальский переведены Литургия св. Иоанна Златоуста, неизменяемые песнопения всенощного бдения. На варайский язык частично переведена Литургия св. Иоанна Златоуста.

и в ИПБ. Также ИПБ перевел шестопсалмие на якутский и гагаузский. На Филиппинах же использовали старокатолический перевод Псалтири.

— Новокатолический неожиданно попал под влияние свидетелей Иеговы, и его качество ухудшилось. Но в будущем псалмы старокатолического текста придется исправлять, — замечает настоятель прихода во имя блаженной Матроны Московской г. Давао иеромонах Корнилий (Молев). — В них много ошибок перевода, очень часто встречается чрезмерное упрощение, с которым теряется смысл.

А в Таиланде пользовались сразу двумя переводами Библии. Один был сделан миссио-

нерами-католиками в XVI – начале XVII века, другой — протестантами, пришедшими в Сиам из Бирмы в середине XIX века.

— Понятно, что за более чем триста лет тайский язык тоже изменился. Католический перевод использует более древние тайские слова, иногда уже не употребляемые в современном лексиконе, в то время как протестантский перевод Библии ориентируется в большей степени на современный тайский язык, — поясняет архимандрит Олег (Черепанин). — Лично мне больше нравится старый перевод, имеющий определенный налет древности. Так же, как я всегда предпочту славянский текст библейских и богослужебных текстов современному переводу на русском языке.

Как быть, если «владыка» значит «рабовладелец»

В процессе работы у лингвистов возникали трудности, которые определялись такими факторами, как история народа, особенности национального языка, влияние на духовную жизнь населения христианских миссионеров. В некоторых случаях в языке отсутствовал алфавит, православные богословские термины и догматические понятия, богослужебная терминология.

Например, в случае с себуано иеромонах Корнилий (Молев) с коллегами столкнулся с той же проблемой, что и переводчики Литургии на якутский язык в конце XIX века (перевод инициировал святитель Иннокентий Иркутский (Вениаминов)). Это отсутствие у народности собственного алфавита. У себуано нет своей письменности. А еще у него множество диалектов, и нужно подбирать слова, которые были бы понятны всем себуаноговорящим. Одно и то же слово в разных городах может употребляться в разных значениях или, наоборот, для одного значения применяться разные слова. Для их записи используется латиница. Понятно, что это в разы усложняет работу современных толмачей.

— В языке вообще нет консенсуса, как писать то или иное слово, — рассказывает иеромонах Корнилий. — Даже слово *Господь* может быть записано как *Ginoo*, или *Ginuo*, или *Ginuu*, или *Gino-u*. Какой вариант оставить? В итоге остановились на *Ginoo*. В сложных случаях просто

заимствовали слово из испанского языка. У говорящих на себуано также нет понимания грамматических основ языка.

Правда, недавно в школах ввели изучение местных наречий, значит, скоро появится какая-то унификация.

В случае отсутствия богословской терминологии термины приходилось искать в других языках или создавать новые с объяснением их догматического смысла.

Как нельзя лучше это знает Алексей Сомов. Ведь Киргизия, для народов которой их команда переводила богослужебные тексты, — мусульманская страна. Христианские богословские и догматические понятия в языке до недавнего времени отсутствовали. Дело сдвинулось с мертвой точки, когда там начался перевод библейских текстов. Одновременно с этим возникла и выработка терминологии.

— Помогает в этой работе, как ни странно, сделанный ИПБ узбекский перевод Библии. На него так или иначе ориентируются многие переводческие проекты в Средней Азии, — поясняет Алексей.

Между тем, несмотря на то что переводчиками на киргизский были местные христиане, которые работали под руководством опытного консультанта — православного христианина и богослова с ученой степенью, им все равно было очень тяжело переводить литургическую православную терминологию. Чтобы лучше уяснить ее смысл, они специально приходили на православные богослужения и просили пояснить им некоторые сложные места, в частности термины «Богородица» (кирг. *Кудай энеси* — «Мать Бога») и «Приснодева» (кирг. *Түбөлүктүү кыз* — «вечная девушка»).

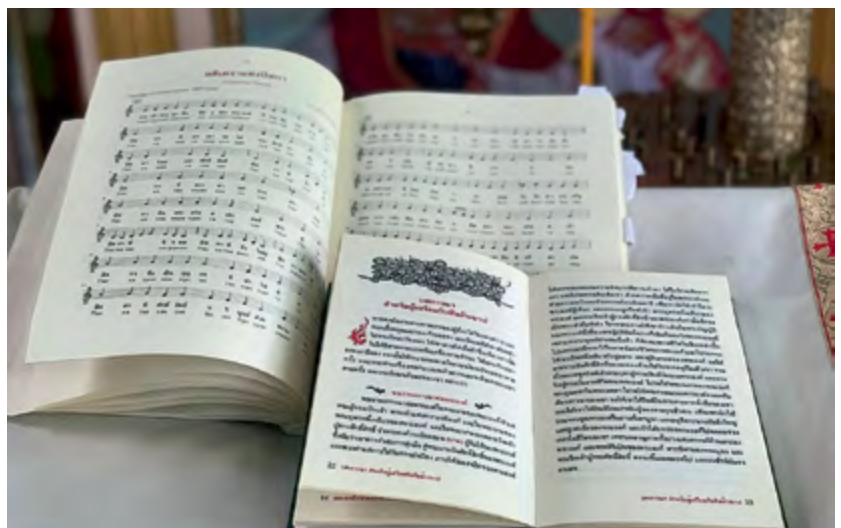
— Не просто понять, что значит «Дева, рождающая Бога», а буквальный перевод может исказить смысл, — добавляет Алексей. — Но мы, конечно, осознавали, что такие термины в любом случае будут звучать необычно. Невозможно автоматически сделать их совершенно понятными. Главное, чтобы это не выглядело смешно или богохульно, не вызывало недоумения. А вот изумления, может быть, не избежать, поскольку

Фото с персональной выставки «Якутия православная» протоиерея Сергея Клинцова, настоятеля Градоякутского Преображенского кафедрального собора, руководителя миссионерского отдела Якутской епархии

Божественная литургия в Воскресенском кафедральном соборе Бишкека, Киргизия

Требник и вечерня с Литургией (ноты) на тайском языке

ку в киргизской культуре этих понятий еще нет. Их богословский смысл все равно придется объяснять через церковную проповедь и постепенное научение, как это происходило и происходит у других народов, в жизнь которых входила православная традиция.

В Северной Осетии картина была прямо противоположной, что не удивительно для страны с тысячелетней историей Православия.

— Часто вопрос заключался не в отсутствии в осетинском синонимов церковнославянского

при переводе православного богослужения из испанского языка и приняты филиппинцами как родные.

— Но, конечно, для некоторых из них приходится, как сказано выше, приходиться к какому-либо консенсусу или заимствовать слова из греческого или русского, — поясняет иеромонах Корнилий.

Например, на себуано слово «владыка» — *agonal*, и со времен испанского колониализма оно имело одно значение — «рабовладелец».

Православный чум-часовня на стойбище на фактории Кар-Нат в Пуровском районе полуострова Ямал (слева)

Крещение ненцев на полуострове Ямал (справа)

языка, а в их избытке и возникающей в связи с этим необходимости отбора, — объясняет переводчик Священного Писания, научный сотрудник Института истории и археологии РСО-Алания Елизавета Кочиева. — Например, термин «святой» на осетинском языке обозначается тремя словами: *уаз* (вариации — *уац/уас*), *сыгъдæг* и *рухс*. Если же нет аналога, осетинский язык настолько податлив и так чутко реагирует на словообразовательные процессы, что термин легко создать. Так было, например, со словами «рукоположение» (*уазармæвæрд*), «Рождество Христово» (*Чырыстыйы Рухсрайгуыр*), «проповедь» (*уацамынд*), «Святая святых» (*Уазрухсуат*).

Свой вклад в развитие богослужебной терминологии на Филиппинах внесли почти четыре столетия господства Испании. Поэтому многие богословские термины были взяты

Поэтому для обращения к архиерею позаимствовали слово из русского — «владыка».

Но для обращения к Богу допустимо использовать *agonal*, так как все понимают смысл и тут нет отрицательных оттенков. Для слова «Богородица» взяли греческое *Theotokos*, так же, как это сделано в английском, — продолжает объяснять иеромонах Корнилий. — А вот для слова «Единородный» использовали глагольную форму, которая возможна в языке, но непривычна и не употребляема у филиппинцев, — *Gianak* вместо принятого у католиков *Anak*. В сочетании *Bugtong Anak* оно звучит как «Единственный Сын», что несколько искажает смысл, так как сын может быть усыновлен, и это гораздо более верно для *anak*. Но мы все усыновлены Богом в Крещении, а Единородный только один — Тот, Который рожден. В итоге для некоторых слов приходилось со-

ставлять толковый словарь и одновременно словарь диалектных слов.

А архимандрит Олег столкнулся с серьезной дилеммой: либо заменить некоторые тайские богослужебные термины на более точные — греческие, но при этом малопонятные тайцам, либо оставить общепринятые католические, но не вполне отражающие суть предмета. Так получилось со словом «молитва».

— В традиции у местных католиков «молитва» звучит как *павана*, а у местных про-

слово *павана* как более древнее, подчеркивающее архаику православного богослужения, а в проповедях или разговорной речи — *атитан*, как более современное, стараясь при этом просто наполнить их христианским смыслом.

Мы отнюдь не обольщаемся своими переводами, но делаем с помощью Божией что можем. Возможно, в будущем следующие поколения тайских православных христиан, которые впитают православную веру с молоком матери, более точно смогут раскрыть всю высоту и глу-

Литургия в храме Рождества Богородицы в Аракане, Филиппины (слева)

Православный чум-часовня на фактории Кар-Нат в Пуровском районе полуострова Ямал (справа)

тестантов как *атитан*, — вспоминает архимандрит. — Иногда, на совместных межконфессиональных встречах, используются оба слова: *павана-атитан*. Если посмотреть толковые словари тайского языка, очевидно, что под этими словами понимается нечто вроде буддийской медитации. Но медитация — это, на мой взгляд, не совсем молитва. Это не диалог человека с Богом, а попытка стяжать какое-то определенное состояние. Образно говоря, медитация — это одностороннее движение, тогда как молитва — это движение в обоих направлениях.

Тайский менталитет сформирован буддизмом, для которого существует лишь медитация. Тем не менее во избежание еще большей путаницы рабочая группа посчитала нецелесообразным вводить еще один новый термин. Поэтому в богослужебных текстах используют

бину православной догматики, — предполагает архимандрит Олег. — Но как бы там ни было, переводы богослужения на родной язык помогли тайцам адаптироваться в Православной Церкви. Сегодня у нас есть не только местные прихожане, но и свои священнослужители, псаломщики и певчие.

Верующий человек, при условии знания языков, более глубоко может раскрыть смысл перевода священных или литургических текстов.

Во всех случаях перевод составлялся с учетом музыкальной нотации. Например, Тайская епархия выпустила нотный сборник «Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста», содержащий переложенные на тайский

*Великая вечерня
и Божественная
литургия на
тайском языке*

язык песнопения знаменного, демественного и болгарского распево. При работе ИПБ над киргизским переводом некоторые из тех текстов, которые поются, удалось согласовать с традиционным православным обиходом, снабдив их нотами, исполнить их на киргизском и даже сделать аудиозапись на диске. В частности, это песнопения вечерни «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко» на музыку Ф. Мясникова, утрени «Хвалите имя Господне» на напев Афонского монастыря, а также первый и второй антифоны Божественной литургии «Благослови, душе моя, Господа» в переложении регента хора собора во имя святого равноапостольного князя Владимира в г. Бишкек Ирины Пахомовой.

Зачем богословскому редактору быть христианином

Но насколько качество перевода богослужения зависит от веры переводчиков в Бога?

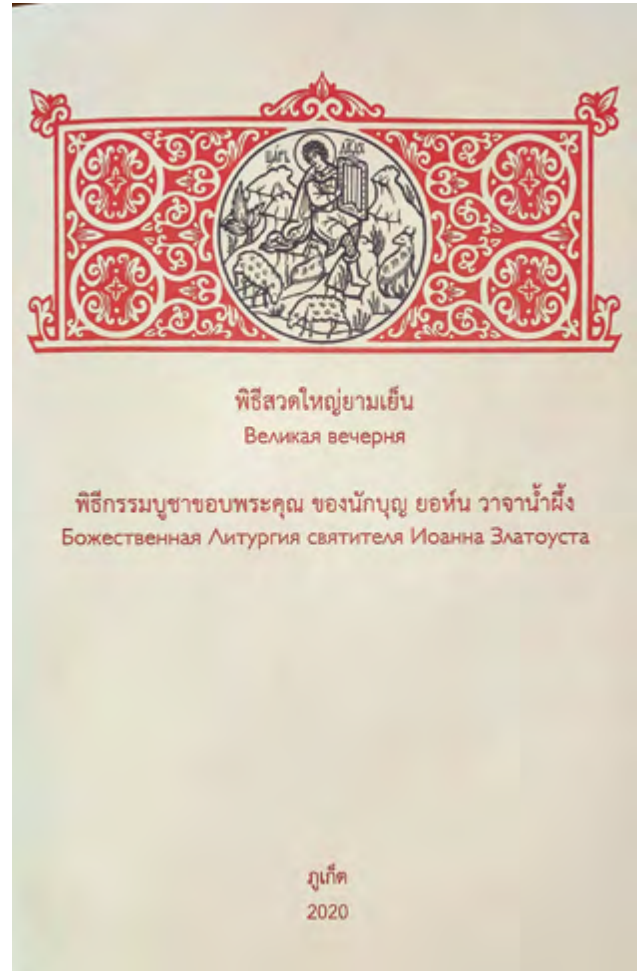
— Безусловно, верующий человек лучше понимает оттенки смыслов, интонации, — уверен архиепископ Якутский Роман. — У нас весь переводческий отдел состоит из воцерковленных сотрудников.

Архимандрит Олег разделяет эту точку зрения:

— Важно, чтобы человек, который занимается переводами, был бы лингвистом, максимально точно понимал смысл переводимого. Но, как я полагаю, верующий человек, при условии знания языков, более глубоко может раскрыть смысл перевода священных или литургических текстов.

В Институте перевода Библии требования к сотрудникам в плане их религиозных убеждений разнятся. Например, переводчику достаточно уважительно относиться к религии и, в частности, к Библии. В проектах института работают мусульмане, буддисты, агностики. Никто не требует от них принимать христианство. Точно так же и филологическому редактору не обязательно быть верующим.

Но для богословского редактора и консультанта другие правила. Они должны быть христианами, непосредственно участвующими в богослужебной жизни.

— Не всегда они православные, но это практикующие христиане, причем богословски и экзегетически образованные, это обязательно, — уточняет Алексей Сомов. — Более того, мы стремимся к тому, чтобы по крайней мере в тех проектах, которые мы делаем для Русской Православной Церкви, в переводческой группе обязательно были православные. Мы испытываем постоянную нужду и в опытных переводчиках, и в толковых богословских редакторах. Последних мы постоянно ищем и поэтому приглашаем участвовать в наших проектах людей с богословским образованием и знанием древних языков. Обратиться по поводу вакансий можно по адресу: ibt_inform@ibt.org.ru.

Алексей Ордынский

За помощь в подготовке материала автор благодарит консультанта переводческих проектов Института перевода Библии А. Б. Сомова